

дстнадцатая сессия

ПИСЬМО ПОСТОЯННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА
ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ
АМЕРИКИ ОТ 1 НОЯБРЯ 1961 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

По поручению правительства Ее Величества в Соединенном Коро-
встве Великобритании и Северной Ирландии и правительства Соедиен-
ых Штатов Америки имеем честь препроводить при сем дополнительные
документы Женевского Совещания по прекращению испытаний ядерного
оружия. Эти документы касаются проекта договора о прекращении испы-
аний ядерного оружия, который был разослан в качестве документа
/4772 от 3 июня 1961 года, и озаглавлены: "Альтернативные тексты
пунктов 5 и 7 проекта статьи 10; Добавление к статье 6; и Пере-
мотренные подпункты viii и ix пункта 3с статьи 9". Они также
включают текст страниц 3-18 окончательного стенографического отчета
37-го заседания Совещания.

В соответствии с резолюцией 1578(XV) Генеральной Ассамблеи,
которая, среди прочего, "просит государства, участвующие в женев-
ских переговорах: а) периодически информировать Комиссию по ра-
зоружению о прогрессе их переговоров, б) сообщать Комиссии по
разоружению и Генеральной Ассамблее о результатах их переговоров,"

мы будем признательны Вам, если настоящее письмо и приложение к нему будут разосланы всем членам Организации Объединенных Наций в качестве документа Генеральной Ассамблеи и Комиссии по разоружению.

Патрик ДИН

Постоянный представитель
Соединенного Королевства
Великобритании и Северной
Ирландии при Организации
Объединенных Наций

Адлай Э. СТИВЕНСОН

Постоянный представитель
Соединенных Штатов Америки
при Организации Объединенных
Наций

/ ...

ВЫПИСКА ИЗ СТЕНОГРАФИЧЕСКОГО ОТЧЕТА ТРИСТА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОГО
ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Союз Советских Социалистических Республик):

Триста тридцать седьмое заседание Совещания объявляю открытым.
Кто из представителей желает выступить?

Г-н ДИН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски):

Несмотря на то, что я в течение почти двух месяцев не присутствовал на заседаниях данного Совещания, я внимательно следил за его работой из Вашингтона, где я имел возможность проводить многочисленные консультации по всем аспектам этих переговоров, и я с удовольствием приветствую моих старых коллег за столом данного Совещания.

Излишне говорить о том, что все должностные лица в правительстве Соединенных Штатов, имеющие отношение к данным переговорам, начиная от президента Кеннеди, были глубоко разочарованы тем, что Советский Союз полностью отвергает весьма конструктивные предложения, выдвинутые Соединенным Королевством и Соединенными Штатами в стремлении заключить действенный договор о запрещении ядерных испытаний.

Мир с одобрением отметил и продолжает отмечать искреннее желание западных держав в возможно короткий срок заключить обоснованный договор о запрещении ядерных испытаний, желание, которое было решительно продемонстрировано их далеко идущими шагами, которые они предприняли с 21 марта с.г., а также их неоднократными заявлениями о готовности приступить к серьезным компромиссным переговорам по все еще не решенным вопросам, и, с другой стороны, мир с неодобрением отметил и продолжает отмечать полностью отрицательную и obstructивную политику, проводимую Советским Союзом в отношении соглашения о запрещении ядерных испытаний. Ни американский народ, ни его правительство, а также народы всего мира, не могут понять, в чем заключается смысл и цель этой советской политики, которая может привести лишь к еще большему усилению международной напряженности.

/...

Даже Советское правительство не отрицало той пользы, которую принесло бы обоснованное соглашение, запрещающее дальнейшее проведение испытаний ядерного оружия. Например, в своем письме президенту Эйзенхауэру от 4 апреля 1958 года премьер-министр Хрущев писал:

"Едва ли кто будет отрицать, что прекращение экспериментов с атомным и водородным оружием серьезно улучшит международную политическую атмосферу в целом и создаст более благоприятные условия для решения других нерешенных международных проблем".

В ряде случаев г-н Царапкин также выступал на данном Совещании в том же самом плане и заявлял, что запрещение испытаний могло бы сыграть полезную роль, препятствуя дальнейшему распространению возможностей производства ядерного оружия отдельными странами, и что это запрещение явилось бы также большим шагом вперед во взаимоотношениях между Востоком и Западом. Более того, как я отмечал на 312-м заседании GEN/DNT/PV.312, стр. 7), запрещение испытаний представляло бы собой важное мероприятие "предварительного" разоружения, которое могло бы предотвратить появление еще более разрушительных видов оружия на мировой арене.

Несмотря на словесные заверения Советского правительства в отношении этих весьма благородных целей, оно тем не менее на практике следовало такой политике, которая не только чрезвычайно затрудняла достижение договоренности между Востоком и Западом, но которая на деле, о чем я говорю с сожалением, вероятно была рассчитана на то, чтобы сделать такую договоренность здесь невозможной. Линия поведения Советского Союза на данном Совещании в течение последних месяцев состояла не только в том, что Советский Союз отвергал или умалял основные уступки, которые были сделаны Соединенными Штатами и Соединенным Королевством в ответ на советские требования, для того чтобы добиться заключения эффективного договора о запрещении

/...

ядерных испытаний. Советский Союз также отступил в значительной степени назад. Он сделал это, нарочито заняв противоположную позицию по основному вопросу, а именно, по вопросу о назначении единого администратора и его основных заместителей, в отношении которых договоренность была достигнута между сторонами лишь 6 июля 1960 года после многих месяцев напряженных усилий.

В довершение этого заявление Советского Союза, содержащееся в его памятной записке от 4 июня 1961 года (GEN/DNT/111), в которой говорится о том, что всякий контроль в настоящее время таит в себе опасность шпионажа, привело к тому, что Советский Союз на деле отказывается от контрольной системы того типа, который был рекомендован экспертами на Совещании в Женеве в 1958 году, как от системы, которая при существующих обстоятельствах является слишком обширной по своему охвату и по-этому несовместимой с советскими требованиями в отношении безопасности.

Кроме того, Советский Союз вследствие своей сграниценной и устаревшей точки зрения в отношении своих собственных чрезмерных требований безопасности, будучи закрытым и засекреченным обществом, подчеркивал, что его позиция, независимо от того, какой ценой это обойдется человечеству, остается совершенно негибкой по ряду других все еще спорных вопросов относительно важного контрольного механизма договора о запрещении испытаний.

И наконец, намеренно создав эти новые препятствия на пути к соглашению и тем самым устранив в значительной степени возможность нахождения какой-либо взаимоприемлемой основы для заключения договора, Советский Союз воспользовался создавшимся в результате всего этого тупиком как предлогом для внесения предложения о том, чтобы данные переговоры были окончательно прекращены, а вопрос о запрещении испытаний объединен с рассмотрением проблем всеобщего разоружения без какой-либо договоренности относительно того, когда этот вопрос был бы действительно поставлен на обсуждение. На самом деле из последней советской ноты Соединенным Штатам (GEN/DNT/116) от 9 августа вытекает, что Советский Союз не предлагает в настоящее

/ ...

время даже обсуждать проблему запрещения испытаний на совещании по всеобщему разоружению. В этой ноте скорее содержатся указания на то, что с достижением соглашения о всеобщем разоружении, когда бы это ни произошло, вопрос о запрещении испытаний приобретет гипотетический характер в результате общего прекращения военной деятельности. Поэтому в записке, по-видимому, говорится о том, что особого соглашения о запрещении ядерных испытаний вообще никогда не требуется.

Как я уже заявлял, правительство Соединенных Штатов не может согласиться с той точкой зрения, что договор, который положил бы конец испытаниям ядерного оружия, не является более важным для всего мира. Что бы ни произошло в течение нескольких последующих лет в области переговоров о всеобщем разоружении, проблема запрещения ядерных испытаний при эффективном международном контроле является неотложной проблемой. Без должным образом функционирующей контрольной системы не может быть абсолютно никакой уверенности в том, что нынешний так называемый мораторий де-факто на проведение испытаний ядерного оружия в настоящее время действительно соблюдается в закрытом обществе Советского Союза, хотя СССР хорошо известно, что Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, с их свободным обществом, действительно соблюдают этот мораторий и не производят испытаний ядерного оружия. Нет никакой гарантии в том, что тайные испытания ядерного оружия, проведение которых вполне возможно с технической точки зрения, уже не проводятся в секретном порядке на территории Советского Союза, в нарушение ныне существующего неофициального моратория на испытания ядерного оружия, в интересах Советского Союза и в ущерб интересам всего мира.

Итак, по просьбе президента Кеннеди, что свидетельствует о его глубоко искреннем желании заключить договор о запрещении испытаний ядерного оружия, я вернулся в Женеву, в этот зал заседаний, поскольку эти проблемы имеют столь важное значение для нас и для народов всего мира. Я прибыл сюда потому, что президент Кеннеди намерен

/...

сделать все возможное, чтобы убедить Советский Союз в том, что в конечном счете заключение обоснованного договора о запрещении испытаний ядерного оружия будет в такой же степени соответствовать его собственным интересам, как и интересам Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. Какие бы военные преимущества ни получила та или иная сторона от возобновления испытаний, эти преимущества гораздо меньше способствовали бы укреплению действительной безопасности Соединенных Штатов или Советского Союза, чем преимущества, вытекающие из заключения первого соглашения в области разоружения.

Западные державы убеждены, что предложения, которые они выдвинули в своем проекте договора 18 апреля 1961 года (GEN/DNT/110, Corr.1 и Add.1), вполне справедливы и обоснованны. Тем не менее они заявили, и я вновь заявляю сегодня, что эти положения никогда не предлагались Советскому Союзу в качестве ультиматума. В действительности мы заявляли и продолжаем заявлять, что лишь только мы, западная сторона, представили вполне продуманный и изложенный языком договора общий план прекращения испытаний ядерного оружия.

Несмотря на то, что, по крайней мере до настоящего времени, нам не удалось убедить советскую делегацию представить свои конструктивные замечания по нашим предложениям, тем не менее мы, западная сторона, изучили все сделанные за последние несколько месяцев заявления Советского Союза по еще не разрешенным конкретным проблемам, относящимся к вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия. В остальной части моего сегодняшнего заявления я хотел бы остановиться на одном из этих вопросов. Разумеется, на следующих заседаниях я коснусь и ряда других проблем. Однако в настоящее время я хочу несколько подробнее остановиться на том комплексе проблем, которые связаны с предложенным порогом в договоре о запрещении испытаний ядерного оружия, а также с предложенной концепцией будущего моратория на срок в 3 года, начиная с даты подписания договора в отношении испытаний ядерного оружия, сейсмический сигнал которых ниже порогового уровня в 4,75.

/...

Большой спор по поводу предлагаемого трехлетнего моратория в настоящее время уже не касается в основном определенной продолжительности этого временного обязательства, а скорее касается, по словам советского представителя, того, что это обязательство будет носить временный характер.

Несмотря на свое прежнее согласие на договор с порогом и мораторий, совпадающий по срокам с сейсмической исследовательской программой, Советский Союз в настоящее время заявляет, что он не будет участником соглашения, в соответствии с которым остается открытой возможность того, что испытания ниже договорного порога в 4,75 могли бы быть законно возобновлены по окончании трехлетнего моратория.

Советский Союз идет еще дальше, обвиняя Соединенные Штаты в том, что они вероломно предлагают, чтобы трехлетний мораторий вступил в действие с даты подписания договора, т.е. предлагают это с целью отменить через три года запрещение подземных испытаний ниже порога в 4,75 сейсмической шкалы магнитуды и затем планируют проведение таких испытаний ниже договорного порога, в то время как остальная часть договора и контрольной системы останется в силе и будет действовать в том, что касается испытаний с магнитудой в 4,75 и выше.

Как г-н Стелл, так и я указывали здесь время от времени на нелепость этой советской позиции. Впервые мораторий появился лишь в предложении Советского Союза от 19 марта 1960 года (GEN/DNT/PV.188, стр. 13 и 14), и он явно должен был представлять собой уловку временного характера, с тем чтобы помешать регистрации подземных испытаний ниже 4,75, в то время как проводилась исследовательская программа с целью достижения усовершенствований в сейсмическом контроле в попытке снизить договорный порог.

Мы заявляли нашему советскому коллеге, что его собственный политический опыт должен подсказать ему, что на практике ни одна страна не сможет бесцеремонно отменить мораторий по истечении трех лет, если результаты исследований ясно не покажут, что невозможно было

/ ...

достичь усовершенствования методов контроля договора, необходимых для снижения или ликвидации порога. Поскольку Советский Союз уверен в том, что результатом проведения сейсмической программы исследований обязательно явится усовершенствование возможностей обнаружения и идентификации контрольной системы договора, то, по-видимому, не будет никаких оснований для притворной тревоги, в особенности в силу того, что Соединенные Штаты и Соединенное Королевство дали совершенно открыто перед всем миром обещание провести подробные консультации с Советским Союзом по вопросу о пересмотре договорного порога задолго до истечения срока трехлетнего моратория. Нам представляется, что если бы Советский Союз искренне пытался преодолеть препятствия в этих переговорах вместо того, чтобы создавать новые, то он признал бы, что его опасения в отношении добросовестности Запада в конце трехлетнего моратория были совершенно беспочвенными. Однако, к сожалению, мы не видим, что советская сторона признает это. В действительности имеет место совершенно обратное.

Поэтому я был уполномочен президентом Кеннеди пойти даже еще дальше и представить СССР заверения в том, что по истечении трехлетнего срока моратория в отношении договорного порога будут предприняты лишь наиболее объективные и тщательно взвешенные шаги. Фактически, я намерен выдвинуть "Предложение относительно снижения или ликвидации порога, предусматриваемого в договоре по истечении срока действия трехлетнего моратория". В действительности мое правительство в настоящее время официально предлагает, чтобы, при условии заключения договора о запрещении испытаний, приблизительно за шесть месяцев до истечения трехлетнего моратория для рассмотрения вопроса испытаний ниже договорного порога в 4,75 была созвана группа из видных ученых от каждой из 11 стран, которые к тому времени будут членами контрольной комиссии организации, созданной в соответствии с договором. Как и в случае с самой комиссией, в эту группу входили бы ученые от четырех западных государств, четырех стран советского блока и трех нейтральных стран.

/...

Этой группе ученых было бы поручено подготовить доклад для контрольной комиссии, состоящей из одиннадцати членов, который был бы одобрен по меньшей мере большинством голосов ученых этой комиссии, по следующим вопросам:

- 1) Рекомендуемые усовершенствования для внесения в контрольную систему договора в свете результатов, достигнутых при осуществлении предложенной программы сейсмических исследований, в которой мы просили Советский Союз принять участие;
- 2) Научная оценка возможностей контрольной системы с учетом таких усовершенствований; и
- 3) Рекомендации относительно того, желательно ли снизить предусматриваемый договором порог сейсмической шкалы магнитуды в 4,75, и если да, то до какого уровня, и можно ли действительно полностью ликвидировать порог при наличии научных усовершенствований, внесенных в контрольную систему договора.

После того как это будет сделано, сама контрольная комиссия, состоящая из четырех представителей западных стран, четырех - советских стран и трех - нейтральных или неприсоединившихся к блокам стран рассмотрит доклад и решит большинством голосов, какие проекты поправок внести в договор, чтобы ликвидировать или сократить порог, как это, возможно, будет необходимо в соответствии с теми рекомендациями ученых, которые могут быть одобрены комиссией. Все такие поправки к договору представлялись бы на рассмотрение очередной ежегодной конференции участников договора или же специальному совещанию в том случае, если ежегодная конференция не запланирована до истечения моратория, так как в соответствии с согласованной статьей договора относительно поправок - статья 23 проекта договора Запада (GEN/DNT/110, Corr. и Add.1) - именно конференция должна утверждать предлагаемые поправки.

Г-н Царапкин иногда говорил нам, что хотя его правительство и выдвинуло предложение о моратории на 188-м заседании 19 марта 1960 года, он добавил два дня спустя на 189-м заседании (GEN/DNT/PV.189, стр.11 и 12), что нельзя допустить такого положения, чтобы срок моратория

/...

истек "автоматически" и чтобы после этой даты каждый из участников был бы полностью свободен производить испытания с магнитудой вплоть до 4,75.

В соответствии с любым обычным определением слова "автоматически", официальная процедура, которую я предложил сегодня, по-моему, исключает возможность "автоматического" окончания срока действия моратория. Напротив, наш план гарантирует самое тщательное обсуждение и рассмотрение положения, которое создастся по истечении срока действия моратория, с принятием решения большинством голосов видными учеными, - включая, по крайней мере трех ученых от нейтральных стран, - контрольной комиссией, а также мировым общественным мнением.

Таким образом, ясно, что по истечении срока моратория на испытания ниже договорного порога в 4,75 не будет никакой лазейки для их возобновления. Наше предложение является средством для обеспечения того, чтобы в то время, когда обязательства по договору будут расширены и охватят подземные испытания малой мощности, существовали соответствующие контрольные мероприятия для наблюдения за выполнением этого обязательства, которое не будет оставлено на волю случая.

Разумеется, в настоящее время Советский Союз не может иметь никаких оснований для того, чтобы отвергнуть план, который я только что изложил и который является явной гарантией того, что мораторий не окончится "автоматически" по истечении предполагаемого трехлетнего срока, начиная с даты подписания договора. Тем не менее мы должны отметить заявление, содержащееся в советской памятной записке от 4 июня 1961 года, о том, что:

"Не может быть никаких исключений из договора - должны быть запрещены все виды испытаний ядерного оружия: в воздухе, под водой, под землей и в космическом пространстве" (GEN/DNT/111, стр. 1). Именно в этом заключается также и наша цель, и она была таковой с самого начала.

Однако это конкретное заявление, которое я процитировал, означает, что Советский Союз отступил от своего предложения о моратории

/...

от 19 марта прошлого года, в котором предусматривалось запрещение испытаний с мощностью ниже 4,75 в течение некоторого периода времени после даты подписания договора, и в настоящее время просто стремится найти какой-либо предлог, с тем чтобы уклониться от выводов, неизбежно вытекающих из его заявления. Если, к сожалению, это действительно окажется так, то в таком случае мое правительство, безусловно, готово пойти, в интересах немедленного достижения договоренности в отношении разумного и справедливого договора, навстречу даже этому изменению, которое, возможно, произошло в советской позиции. Я назову это новое предложение "Предложением в отношении немедленного снижения или ликвидации порога, предусматриваемого договором".

Разрешите мне сначала несколько напомнить историю того, каким образом вопрос о пороге вообще появился в наших переговорах. Серия ядерных взрывов Хардтак Соединенных Штатов, проведенная осенью 1958 года, дала новые данные, которые убедили американских ученых в том, что выводы, сделанные экспертами в Женеве в августе 1958 года относительно того, что система, рекомендованная этими экспертами, могла бы контролировать все подземные испытания, не были подтверждены научными открытиями, сделанными впоследствии.

Советский Союз оспаривал эти новые научные данные (GEN/DNT/25), когда они были представлены Совещанию 5 января 1959 года, и с того времени вплоть до ноября 1959 года этот вопрос время от времени обсуждался на наших заседаниях, когда, наконец, была достигнута договоренность созвать новое совещание ученых Соединенного Королевства, Советского Союза и Соединенных Штатов для рассмотрения создавшегося положения. Эти эксперты, известные как Техническая рабочая группа, встретились в декабре 1959 года. Они договорились о том, что имеется возможность несколько усовершенствовать контроль, но ни о чем другом. Советские ученые отвергли анализ Соединенных Штатов так называемых новых данных и вновь заявили о своей поддержке рекомендаций Женевского совещания экспертов 1958 года, тогда как английские

/...

и американские ученые пришли к выводу, что контроль над подземными явлениями, рекомендованный в 1958 году, не являлся бы эффективным, даже при наличии возможных усовершенствований, которые предусматривались той же Технической рабочей группой 2, и что практически лишь крупные сейсмические явления могли бы контролироваться системой, разработанной экспертами в 1958 году.

Именно для того, чтобы преодолеть тупик, возникший в переговорах между Советским Союзом и западными державами, мое правительство 11 февраля 1960 года предложило (GEN/DNT/PV.170, стр. 5-9), чтобы вместо немедленного заключения всеобъемлющего договора Совещание договорилось о поэтапном договоре. Для первого этапа мы предлагали, чтобы обязательства по договору в отношении подземной среды вступали в силу лишь для сейсмических явлений с магнитудой в 4,75 или выше.

В то же время Соединенные Штаты предложили провести важную исследовательскую программу для достижения усовершенствований в области сейсмического контроля, которые, как мы надеялись, могли бы послужить в свое время оправданием снижения или ликвидации порога в 4,75. Именно это американское предложение Советский Союз принял 19 марта 1960 года при условии, что Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, а также и СССР, дадут обязательство не проводить никаких ядерных испытаний, производящих сейсмический сигнал ниже 4,75 в течение того периода, пока будет проводиться исследовательская программа.

Как я уже отметил сегодня, это положение о договоре с порогом в 4,75 в сочетании с контрольной системой, предложенной Женевским совещанием экспертов, плюс научно-исследовательская программа, плюс мораторий явилось изобретательным и разумным политическим и техническим выходом из тупика, создавшегося в переговорах между Советским Союзом и западными державами. Однако я должен подчеркнуть и повторить, что мое правительство никогда не стремилось ни к мораторию, ни к договору с порогом в своих собственных интересах. Как мы всегда заявляли, мы несомненно предпочли бы сразу же заключить всеобъемлющий

/...

договор, запрещающий все ядерные испытания с самого начала, если бы научно обоснованный контроль для наблюдения за выполнением такого обязательства мог составить часть договорной системы. Наш руководящий принцип при рассмотрении всех этих вопросов - который, как я полагаю, не является ни в коей мере необычным или неразумным - заключался лишь в том, чтобы не брать на себя никаких обязательств по договору без какой-то обоснованной уверенности в том, что научно обоснованные контрольные мероприятия, сопровождающие соглашение, будут эффективными для проверки того, придерживаются ли все участники договора своих договорных обязательств. В ином случае никто не будет испытывать доверия к договору.

Если советский представитель вернется к заявлению, которое сделал мой предшественник г-н Уодсворт на 170-м заседании 11 февраля 1960 года, когда он впервые вносил предложение о пороге, то он найдет следующую фразу:

"... выбор конкретной цифры для пороговой магнитуды, которая должна быть установлена согласно нашему предложению, будет в значительной степени зависеть от уровня инспекций, который готовы принять другие делегации" (GEN/DNT/PV.170, стр. 8).

Я должен отметить, что в заявлении г-на Уодворта не было ничего нового и необычного, поскольку почти такие же выводы были сделаны самим Женевским совещанием экспертов в 1958 году. Действительно, в предпоследнем абзаце Раздела 2 Приложения VII доклада экспертов говорится почти то же самое:

"Зависимость между этими параметрами - здесь в докладе говорится о трех параметрах для сети контрольных постов - "Зависимость между этими параметрами - повторяю - такова, что с увеличением мощности взрыва или количества контрольных постов возрастает вероятность обнаружения и идентификации, а количество неопознанных явлений, подозреваемых как ядерный взрыв, уменьшается. С другой стороны, для идентификации возросшего числа неопознанных явлений при меньшем количестве контрольных постов было бы

/...

необходимо увеличить число инспекций на месте или в большей степени использовать данные, поступающие из источников, не подчиненных международному контрольному органу, или в случае необходимости использовать то и другое" (EХР/NUС/28, Annex VII, стр.3).

Продолжая развивать ту же самую мысль сегодня, я хотел бы пойти немного далее, так как имеются еще и другие переменные величины. Так, уровень договорного порога зависит не только от числа инспекций, но также и от числа контрольных постов, от видов контрольных постов, от того, имеется ли персонал на этих постах или нет, от их охвата сейсмических районов, от того, рассредоточены ли они равномерно по всей территории или, возможно, сконцентрированы в сейсмических районах, от числа сейсмометров на данном посту и от того, на какую глубину они помещены, от имеющихся в данный момент методов обнаружения и идентификации и от многочисленных других факторов.

Сегодня я хочу сказать г-ну Царапкину, что позиция Соединенных Штатов все еще весьма гибка в данном вопросе о контроле и что Соединенные Штаты вполне готовы изучить и обсудить вопросы контроля с Советским Союзом на основе сотрудничества и принять любые пересмотренные мероприятия по контролю также и на своей собственной территории.

Таким образом, я заявляю, что, во-первых, мы готовы рассмотреть вопрос о том, чтобы первоначальный договорный порог был ниже, чем предложенный порог в 4,75 сейсмических единиц, и, кроме того, мы даже готовы рассмотреть положения, если, при условии вашего сотрудничества, это окажется возможным с научной точки зрения, которые бы вообще фактически устранили договорный порог.

Я заявляю советскому представителю, что Соединенные Штаты готовы вести здесь и сейчас переговоры о немедленном снижении и даже устранении договорного порога, равного 4,75, при условии, что Советский Союз будет готов совместно с нами исследовать и откровенно обсудить те усовершенствования или поправки в контрольной системе,

/...

которые могли бы настолько повысить ее научные возможности с самого начала, что это позволит снизить или устранить порог.

Указанные изменения, которые должны быть изучены и которые необходимы для обеспечения регистрации возросшего числа неидентифицированных явлений в связи со снижением порога, могли бы включать следующее: перемещение некоторых контрольных постов в обеих наших странах и в других странах из сравнительно асейсмических районов в районы большой сейсмичности, если это можно сделать без ущерба для всей контрольной системы; установление на территории США, Соединенного Королевства и СССР ряда автоматических регистрационно-сейсмических станций, возможно, в сочетании с некоторыми вышеизложенными изменениями относительно перемещения или перегруппировки контрольных постов; изменение общего числа контрольных постов на территории Соединенных Штатов, Советского Союза и, возможно, других стран; изменение установленной квоты ежегодных инспекций и немедленное введение с самого начала некоторых научных усовершенствований в систему контроля договора.

Разрешите мне подчеркнуть полную готовность Соединенных Штатов вновь рассмотреть научные аспекты всей контрольной системы. Мы готовы сделать все возможное, для того чтобы содействовать разработке действенного договора о запрещении испытаний, который в конечном счете и как можно скорее запретил бы все дальнейшие ядерные испытания в земной атмосфере, в космическом пространстве, в океанах, а также все подземные испытания ядерного оружия, как только это станет возможным с научной точки зрения.

Мой советский коллега вероятно заметил, что сегодня я не упоминаю о каком-либо конкретном размере нового договорного порога или каких-либо конкретных изменениях в положениях о контроле. Однако моя делегация вполне готова рассмотреть и обсудить эти вопросы. Само собой разумеется, что соглашение о некоторых изменениях в контрольной системе наряду со снижением или даже устранением первоначального порога все же вынуждает нас ускорить реализацию планов проведения широкой программы сейсмических исследований в области

/...

усовершенствования методов контроля в подземной среде. Как и прежде, в основе этого лежит наша надежда, что в будущем мы сможем либо совсем устранить порог, либо, если это окажется возможным с технической точки зрения, усовершенствовать контрольную систему с целью ее упрощения и сокращения числа ежегодных инспекций на месте, по мере увеличения возможностей идентификации контрольной системы, предусматриваемой договором.

Что касается той части подземной среды, которую, возможно, все еще нельзя будет с научной точки зрения включить в договор, то на период трехлетней научно-исследовательской программы по-прежнему предусматривается мораторий и, естественно, будут также применяться все процедуры, о которых я говорил ранее в своем сегодняшнем выступлении, в связи с предложением сократить или устранить договорный порог в конце трехлетнего моратория.

Мои сегодняшние два основные и далеко идущие предложения дополнительно свидетельствуют о том, что американское правительство искренне и серьезно занимается разработкой обоснованных политических инициатив и позиций, которые тем не менее находятся в полном соответствии с научными требованиями в области контроля. Я верю, что мой советский коллега, докладывая своему правительству об этом заявлении, не только отметит это новое и большое свидетельство искренности Запада и его всесторонней гибкости в данных переговорах по вопросу о научном контроле, но также укажет на те широкие перспективы, которые мы открыли для переговоров. В то же время я должен разъяснить, что я еще раз подчеркиваю полную неприемлемость советского предложения об административном совете из трех человек, стоящем ниже высшего органа контрольной системы - контрольной комиссии из 11 человек, в которой Западу и Востоку предоставляется равное количество голосов, и я также подчеркиваю полную неприемлемость советской теории самоинспекции.

С одной стороны, у нас имеется западное предложение о снижении или устранении порога в договоре в конце трехлетнего срока действия

/...

моратория. Это означает, что мы готовы предоставить Советскому Союзу исключительно далеко идущие гарантии в отношении абсолютно честных действий в том, что касается снижения порога, или даже продления предложенного трехлетнего моратория по истечении зафиксированного срока действия моратория. В таких условиях не было бы никакой возможности того, что путь для отказа от научно-исследовательских усилий и для возобновления испытаний мощностью ниже 4,75 оставался бы открытым, если бы не было принято большинством голосов как членов группы научных экспертов 11 стран, включая представителей нейтральных стран, так и членов контрольной комиссии решение о том, что нет серьезной научно обоснованной надежды на разработку удовлетворительного контроля для подземной среды в отношении взрывов ниже пороговой мощности в 4,75.

С другой стороны, мы внесли альтернативное предложение о немедленном снижении или устранении порога, предусматриваемого в договоре. Для того чтобы идти этим путем, требуется лишь, чтобы все стороны вели конструктивные переговоры, а также чтобы Советский Союз, изучив их, согласился на разумные изменения в контрольной системе, которые на данном этапе научного развития являются важными для обеспечения возможностей эффективного контроля над подземными явлениями ниже пороговой мощности в 4,75 сейсмической шкалы магнитуды.

Я надеюсь, что сказанное мною сегодня убедит советскую делегацию и Советское правительство в том, что западные правительства сильно стремятся договориться относительно справедливого и эффективного договора о запрещении испытаний и приложат все старания в решительном усилии, направленном на то, чтобы сделать все, что может оказаться разумным для достижения этой цели. Мы будем продолжать работу с целью разработки справедливых соглашений, которые не будут создавать пустых иллюзий контроля. Однако во всем остальном наша готовность вести переговоры по созданию научной контрольной системы беспредельна.

/...

Я искренне призываю Советский Союз изучить все, что есть на его совести, и после этого присоединиться к Соединенному Королевству и Соединенным Штатам в выполнении этой неотложной задачи заключения справедливого и эффективного договора о запрещении ядерных испытаний, который даст новую надежду чрезвычайно обеспокоенному миру на полное прекращение ядерных испытаний и который будет важным шагом на пути к полному и всеобщему разоружению.

Г-н ОРМСБИ ГОР (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): В начале своего сегодняшнего выступления г-н Дин сказал, что Соединенные Штаты испытывают большое разочарование и озабоченность по поводу позиции, занятой Советским Союзом на данном Совещании. Такое же разочарование и такая же озабоченность наблюдаются также, и в еще большей степени, в Соединенном Королевстве и, как я полагаю, в большинстве стран мира.

К настоящему времени прошло почти два месяца с тех пор, как я сообщил Совещанию о реакции правительства Соединенного Королевства на памятную записку Советского правительства от 4 июня с.г. (GEN/DNT/111), - я имею в виду мое выступление на 320-м заседании 16 июня. Я сказал тогда (GEN/DNT/PV.320, стр. 3), что мое правительство абсолютно не желает согласиться с главным и наиболее очевидным смыслом советской памятной записки, который заключался на первый взгляд в том, что в настоящее время Советское правительство утратило всякий интерес к каким-либо дальнейшим усилиям по ведению конструктивных переговоров за этим столом в отношении должным образом контролируемого договора, договора, который подвел бы под прекращение испытаний ядерного оружия твердую и надежную основу.

За прошедшие десять или одиннадцать недель мы, к сожалению, не видели признаков какой-либо более положительной позиции со стороны Советского правительства. В действительности имелись все доказательства, подтверждающие те опасения, которые я выразил. Советская делегация все еще не приложила никаких усилий, для того чтобы

/...

приступить к конструктивным переговорам с нами; фактически советская сторона не предприняла никакой попытки вести переговоры в течение всего этого года. Советская делегация не внесла ни одного нового предложения после 4 июня и ни одного конструктивного предложения с прошлого года, и она по-прежнему не могла или не хотела разъяснить большую часть советской позиции или представить ясные и полные предложения в письменном виде. Короче говоря, Советское правительство продолжало предъявлять нам тот самый ультиматум, который содержится в его памятной записке от 4 июня: либо мы полностью соглашаемся со всеми советскими предложениями и даже с теми их частями, которые пока еще неизвестны или не разъяснены, либо мы и весь мир должны ждать должным образом гарантированного прекращения ядерных испытаний до тех пор, пока не будет согласована программа всеобщего и полного разоружения, и, чего доброго, до тех пор, пока эта программа не будет выполнена. В любом случае Советское правительство решительно отвергает мысль о том, что остальной мир должен в недалеком будущем иметь какие-либо эффективные средства, дающие ему уверенность в том, что Советское правительство не совершенствует, в секретном порядке, свой ядерный арсенал путем проведения тайных испытаний. Ни одно из советских альтернативных предложений не дает нам эффективного контроля и проверки запрещения испытаний: одна альтернатива не дает нам ничего большего, чем самоинспекцию, проводимую Советским Союзом в связи со всеобщим административным вето; другая альтернатива совсем не дает нам никакого контроля вплоть до какой-то неопределенной будущей даты.

Положение слишком серьезно, и за это полностью несет ответственность Советское правительство. В то время, когда международная напряженность опасно возрастает, - а она усиливается главным образом в результате преднамеренных действий Советского правительства, - в период этого опасного положения в международных делах Советское правительство отказывается сделать шаг, который легко

/...

сделать, - шаг, который внес бы заметный вклад в дело улучшения международной атмосферы и усиления безопасности, включая безопасность самого Советского Союза, как об этом неоднократно говорил г-н Дин. Совершенно ясно, что заключение эффективного договора о запрещении ядерных испытаний привело бы к этому результату и что единственными препятствиями на пути к такому договору являются препятствия, которые Советское правительство преднамеренно создало за последние несколько месяцев.

Однако каким бы незначительным ни было поощрение, получаемое нами со стороны Советского правительства, Соединенное Королевство, так же как и Соединенные Штаты, по-прежнему не желает примириться с худшим, или потерять надежду в таком важном вопросе, как этот, вопросе, успешное разрешение которого могло бы так сильно изменить всю мировую обстановку. Такова была наша позиция, когда я выступал 16 июня этого года, такой она остается и сейчас. Мы желаем заключения этого договора, как во имя самого договора, так и во имя пользы, которую он принесет в других областях, и мы полны решимости не отказываться от наших усилий в направлении его заключения, пока остается хотя бы какая-либо надежда. Мы заявили, что мы готовы вести переговоры по нашим собственным предложениям или по любым советским предложениям при условии, что целью переговоров будет та цель, которая первоначально привела нас сюда, а именно - выработка договора с контролем, достаточным, чтобы гарантировать обеим сторонам то, что договор соблюдается. В этом духе моя делегация горячо приветствует и поддерживает заявление, которое только что было сделано представителем Соединенных Штатов.

Я, несомненно, следил также за работой Совещания во время моего отсутствия, и я заметил, что советский представитель неоднократно обращал особое внимание на то, что должно произойти по истечении срока моратория. Г-н Цараккин неоднократно заявлял, что Советский Союз в настоящее время видит три основных препятствия на пути к заключению эффективного договора. Как недавно указывал

/...

мой коллега сэр Майкл Райт (GEN/DNT/PV.335, стр. 11 и 12), эти препятствия во многом отличаются от препятствий, о которых советский представитель говорил вплоть до конца прошлого года, и они в значительной степени являются препятствиями, которые были созданы самим Советским Союзом. Однако нашей целью являются переговоры, и если мы в состоянии предпринять что-либо разумное, чтобы вновь убедить Советский Союз в отношении этих вопросов, то мы готовы попытаться сделать это.

Г-н Дин объяснил конкретную процедуру консультаций до истечения моратория, в отношении которой Соединенные Штаты готовы в настоящее время взять на себя обязательство. Мое правительство несомненно также готово взять на себя обязательство в отношении этих процедур. Нет необходимости, чтобы я повторял то, что было сказано об этих процедурах г-ном Дином, так же как нет необходимости в том, чтобы я детально излагал общую позицию Соединенного Королевства в отношении моратория, поскольку сэр Майкл Райт лишь недавно вновь изложил ее на 335-м заседании. Как он тогда указал, советский представитель ни разу не объяснил ясно и понятно, что он имеет в виду, когда говорит, что участники договора не должны иметь возможности автоматически возобновить испытания ниже порога по истечении установленного срока действия моратория. Мы никогда не имели в виду, что в наши намерения входило бы возобновление испытаний автоматически или как-либо иначе. Принимая советское предложение о моратории, мы ставили перед собой одну цель: создать условия и обеспечить время для разработки контрольных мероприятий, которые дали бы нам основания договориться о том, чтобы никогда ни в какой форме не были возобновлены испытания, а также убедиться в том, что это соглашение будет выполняться на деле. Для подтверждения того, что было сказано сэром Майклом Райтом на 335-м заседании, я приведу следующую цитату:

"Единственное обстоятельство, которое можно предвидеть и при котором мы должны были бы считать себя обязанными не

/...

возобновлять нашего обязательства в соответствии с мораторием, возникло бы в том случае, если бы нам и нашим партнерам по договору совершенно не удалось найти какие-либо разумные способы заверить самих себя в том, что это обязательство уважалось и будет уважаться другими так же, как нами самими" (GEN/DNT/PV.335, стр. 14).

Процедура, которая была предложена сейчас моим коллегой от Соединенных Штатов, ясно свидетельствует о том, что у нас нет никакого намерения предпринимать какие-либо поспешные или односторонние действия в конце срока действия моратория. Мы всегда выражали согласие с тем, чтобы до истечения срока действия моратория имели место консультации и переговоры, и эта процедура ясно показывает, каким образом это может быть сделано. Эта процедура показывает, что, несомненно, не возникло бы и вопроса о том, чтобы не предпринимать никаких действий и предоставить мораторию автоматически окончиться. Напротив, мы предполагаем обсудить возможности включения моратория в договор, полностью или частично, или продление моратория в какой-либо другой форме. Такое обсуждение состоялось бы в рамках группы ученых, представляющих все одиннадцать стран-членов контрольной комиссии. Мы были бы готовы к тому, чтобы эта группа представила комиссии свои рекомендации, принятые простым большинством голосов, хотя мы, конечно, надеемся, что ученые смогли бы единодушно достичь договоренности. По получении рекомендаций этих ученых комиссия, опять-таки простым большинством голосов, могла бы представить конференции свои собственные рекомендации. Я с трудом могу представить себе положение, при котором моя или какая-либо другая страна преднамеренно или беспричинно игнорировала бы рекомендации большинства, выработанные таким путем.

Моя делегация считает, что эта предложенная процедура должна дать Советскому Союзу необходимую степень уверенности относительно того, что предстоит сделать в конце срока действия моратория.

/...

С нашей точки зрения, она сводится к ясному указанию на то, что срок действия моратория не истечет автоматически по капризу какого-либо одного участника договора. Как я заявил, советский представитель ни разу ясно не объяснил, что, по его мнению, должно быть сделано в конце срока действия моратория или что он имеет в виду, когда говорит, что мораторий не должен окончиться "автоматически". Мы надеемся, что он согласится с тем, что в предложенной процедуре дается разумное толкование этим словам. Если у него есть какие-либо сомнения на этот счет, то я попросил бы его дать нам свое собственное толкование и изложить его конкретно в письменном виде. В таком случае мы были бы по крайней мере в состоянии найти основу для серьезных переговоров по этому аспекту нашей работы. Эта проблема поднята Советским Союзом. Советский представитель никогда четко не разъяснял нам свою позицию. Теперь мы ясно изложили наши позиции, следующий шаг должен быть сделан г-ном Царапкиным.

Во-вторых, я согласен с г-ном Дином относительно возможности альтернативного подхода к этой проблеме, если бы Советский Союз предпочел поступить таким образом. Что касается нас, так же как и Соединенных Штатов, то мы исходим из того, что порог и мораторий никогда не были конечной целью сами по себе. Мы скорее предпочли бы иметь целиком и полностью и сразу же всеобъемлющий договор, если могли бы быть согласованы необходимые меры контроля, которые создали бы у нас уверенность в том, что договор соблюдается всеми участниками. Наша позиция всегда заключалась в этом. Мы всегда были готовы и все еще готовы согласиться с тем, чтобы в Соединенном Королевстве и на его территориях осуществлялся любой контроль, который может быть необходим для того, чтобы оправдать наличие всеобъемлющего запрещения испытаний. Это относится также и к Соединенным Штатам. Если бы только Советский Союз встал на такую же позицию, то мы были бы счастливы, как никто, забыть о пороге и моратории и идти прямо к заключению всеобъемлющего договора. Договор предусматривающий порог, являлся для нас лишь тем, с чем мы согласились

/...

за неимением лучшего вследствие недостаточных средств контроля. Справедливо, что порог и мораторий имеют то достоинство, что по ним уже была достигнута договоренность между нами тремя в принципе, и мы полагаем, что на этой основе может быть заключен удовлетворительный договор, который мог бы прямо привести к заключению всеобъемлющего договора в результате дальнейших исследований в течение ближайших нескольких лет. Но если Советский Союз готов сейчас попытаться найти основу для заключения полностью контролируемого всеобъемлющего договора с нами, мы, разумеется, также готовы к этому.

В данном случае опять-таки советской делегации представляется возможность показать нам, сохраняет ли по-прежнему ее правительство конструктивное желание запретить ядерные испытания при эффективном контроле, и я напомнил бы советскому представителю о мнении, высказанном правительством Советского Союза по поводу данного Совещания в заявлении Советского правительства от 23 января 1959 года, в котором говорилось следующее:

"Советское правительство, последовательно проводя политику укрепления мира и прилагая все усилия к тому, чтобы избавить человечество от угрозы истребительной ядерной войны, в течение ряда лет настойчиво добивается прекращения испытаний атомного и водородного оружия, рассматривая это в качестве первого важного шага на пути к радикальному решению проблемы разоружения. При этом Советское правительство исходило и исходит из того, что вопрос о прекращении ядерных испытаний является таким вопросом, который при желании всех держав, владеющих ядерным оружием, может быть решен уже сейчас, независимо от решения других вопросов разоружения" (GEN/DNT/26, стр.1).

Я надеюсь, что Советское правительство вернется к той позиции, которая была изложена в его заявлении от 23 января 1959 года. Наше искреннее желание состоит в том, чтобы ответ советского представителя на выступление г-на Дина, сделанное сегодня, позволил нам открыть путь к искренним переговорам по данному вопросу, который он сам рассматривает как один из трех наиболее важных вопросов, стоящих перед нами в настоящее время.

/...

Альтернативные тексты пунктов 5 и 7
проекта статьи 10 (GEN/DNT/110),
представленные делегациями Соединенного Королевства
и Соединенных Штатов
на 313-м заседании Совещания

5. А. Число инспекций на месте, которые могут быть проведены ежегодно на территории, находящейся под юрисдикцией или контролем каждого из первоначальных Участников Договора, согласно пункту 2 настоящей Статьи, составляет от 12 до 20 в каждый годовой период, как это определено в пункте 8 настоящей Статьи, в зависимости от числа подземных явлений с сейсмической магнитудой 4,75 или выше, происходящих на территории первоначального Участника Договора и локализованных Системой в соответствии с пунктом 2 Статьи 8 Приложения I. В случае, если число таких явлений, происходящих в течение одного года, составляет 100 или более, число инспекций на месте, которые могут быть проведены в течение этого года, равняется 20. Если число таких явлений, происходящих в течение года, составляет 60 или менее, число инспекций на месте, которые могут быть проведены в течение этого года, равняется 12. Если число таких явлений, происходящих в течение года, составляет менее 100, но более 60, число инспекций на месте, которые могут быть проведены в течение этого года, равняется 20 процентам от числа таких сейсмических явлений. Если число инспекций на месте, вычисленное в соответствии с настоящим подпунктом, включает дробное число, то это дробное число не учитывается.

В. В том случае, если какая-либо часть установленной площади расположена на территории, находящейся под юрисдикцией или контролем первоначального Участника Договора, явление - для целей определения в соответствии с подпунктом 5.А числа инспекций на месте, которые могут быть проведены на территории, находящейся под юрисдикцией или контролем указанного первоначального Участника Договора, - рассматривается как имевшее место на территории, находящейся под его юрисдикцией или контролем.

/ ...

7. Число инспекций на месте, установленное для каждого Участка Договора, пересматривается Комиссией не позднее, чем через три года после вступления Договора в силу, и затем ежегодно. При каждом актом пересмотре полностью учитывается:

А. Практический опыт, полученный в результате деятельности системы и проведения мероприятий по поддержанию или повышению ее эффективности;

В. Любые критерии для идентификации сейсмических явлений, подлежащих инспекции на месте, которые могут быть установлены; и

С. Любые поправки к пункту 2 Статьи 1 настоящего Договора. В свете такого пересмотра, Комиссия, при совпадающих голосах первоначальных Участников Договора, может установить пересмотренные числа.

/ ...

Добавление к статье 6
проекта Договора о прекращении испытаний ядерного оружия
(GEN/DNT/110),
представленное совместно делегациями Соединенного Королевства
и Соединенных Штатов на 338-м заседании Совещания

Добавить следующий подпункт Е пункта 2

Е. Администратор или первый заместитель администратора подлежат отстранению от должности Комиссией, если вследствие невыполнения требований, перечисленных в пунктах 1 или 2 Статьи 9 настоящего Договора, или если по какой-либо другой причине Комиссия решит, что Администратор или его первый заместитель не пользуются более доверием Комиссии. Любое такое решение, а также осуществление права отстранять от должности производятся при совпадающих голосах семи членов Комиссии.

/ ...

Пересмотренные подпункты viii и ix пункта 3С статьи 9
проекта Договора о прекращении испытаний ядерного оружия
(GEN/DNT/110),

представленные совместно делегациями Соединенного Королевства
и Соединенных Штатов на 338-м заседании Совещания

viii) Научный и технический персонал групп по проведению инспекции на месте состоит из квалифицированных в техническом отношении сотрудников, не являющихся гражданами страны, осуществляющей юрисдикцию или контроль над территорией, на которой могло бы произойти явление, подвергающееся исследованию. Если страна, осуществляющая юрисдикцию или контроль над такой территорией, является первоначальным Участником Договора или "ассоциирована" с первоначальным участником Договора, то научный и технический персонал инспекционной группы состоит из граждан стран, не являющихся первоначальными Участниками Договора, или государств, ассоциированных с ним. Участник Договора, осуществляющий юрисдикцию или контроль над такой территорией, может назначить одного или большее число наблюдателей для опровержения инспекционной группы.

ix) По крайней мере половина научного и технического персонала группы по проведению инспекции на месте, направленной для осуществления инспекции на территории, находящейся под юрисдикцией или контролем СССР или стран, ассоциированных с ним, включая руководителя группы, состоит из граждан Соединенных Штатов Америки или Соединенного Королевства, или стран, ассоциированных с любой из этих стран или с ними обеими. По крайней мере половина научного и технического персонала группы по проведению инспекции на месте, направленной для осуществления инспекции на территории, находящейся под юрисдикцией или контролем Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства или стран, ассоциированных с любой из этих стран или с ними обеими, состоит из граждан СССР или стран, ассоциированных с ним, включая руководителя группы.
